

"Да, и что с того?"

Бай Сяофей чихнул, когда оглядывался вокруг Нин Сюаня и других, совсем не боясь осады другой стороны.

"Будь проклят мальчик! Ты всего лишь минорный бог и осмеливаешься спровоцировать четырех создателей? Не говори мне, что мы вчетвером едины, если я нанесу удар в одиночку, ты точно умрешь!"

Все тело Ли Мо дрожало от гнева и громких выговоров, его глаза содержали страшный умысел убийства.

Он был Освященным Подчиненным Творцом и основным учеником Древнего Демонского Секта, как его можно было так недооценивать?

Еще более могущественный и высокопоставленный Нин Сюань не осмелился бы быть таким грубым с ним.

Таким образом, когда Бай Сяофей произнес эти слова, он уже решил в своем сердце, что когда он поймает Бай Сяофея, он обязательно снимет с него шкуру до смерти и заставит умолять о его жизни!

Щки Ли Хана тоже подергались в гнев, мгновенно впадая в боевую позицию берсерка: "Бай Сяофей, что ты никогда не должен был делать, так это злиться на нас, ты слишком высокомерен, и твой жестокий конец будет ценой твоего высокомерия позже".

"Хахахаха"! Бай Сяофей, на твоём месте я бы уже стоял на коленях, умоляя о пощаде, и я восхищаюсь твоей смелостью!" Цзинь Чуань увидел это, и еще круче засмеялся, как будто уже видел смерть Бай Сяофея.

Нин Сюань ничего не говорил, но то, как он смотрел на Бай Сяофея, явно смотрел на мертвеца.

"Хе-хе".

Углы рта Бай Сяофея свернулись, как он безразлично сказал: "Честно говоря, если бы вы были четырьмя создателями среднего уровня, боюсь, я бы действительно держал голову в руках!"

"Но, к сожалению, вы все просто создатели более низкого уровня, не заслуживающие упоминания! Слишком много, чтобы заставить меня бояться или даже дать мне сбежать!"

"Я более чем достаточно, чтобы справиться с вами, четырьмя неудачниками, в одиночку!"

Что!

Как ты смеешь называть нас четырьмя низшими создателями мусора?

Цзинь Чуань, Ли Мо и Ли Хань были так злы на эту новость, что их глаза загорелись.

Даже Нин Сюань, который остался неподвижным и выглядел крайне равнодушным ко всему, потрясло его тело.

Верно, хотя его сила была намного сильнее, чем у Цзинь Чуаня, Ли Мо и Ли Хана, он не достиг Промежуточного Творца.

В настоящее время среди Принца Рыси только тот, кто занимал первое место, гордость небес, был промежуточным творцом.

Остальное - это он и второй Принц Рыси, обладающий наибольшей силой.

Он не говорил этого регулярно, но это было табу в его сердце, потому что, он всегда мечтал о достижении Промежуточного Творца.

Он хотел занять место, что гордость небесная, только другая сторона была слишком мощной, как если бы он был, как император в небе, и всегда будет только поставить его в положение, чтобы догнать.

Первоначально в его сердце была ненависть и ревность!

В данный момент комментарий Бай Сяофея о том, что он не был Промежуточным Творцом, прямо оскорбил его и выкопал самую глубокую боль в его сердце.

Он не завывал на месте, его уже считали чрезвычайно глубоким в городе.

"Ты! Должен умереть!"

Убийственный замысел в глазах Нин Сюаня был твердым, как вещество, и его тело исчезло вдали с мерцанием.

Со следующим мерцанием его тело появилось перед глазами Бай Сяофея.

Швиш!

Затем, его два пальца вытянули, с нетерпением пытаясь выколоть глаза Бай Сяофея, чтобы Бай Сяофэй почувствовал самую отчаянную боль.

Тем не менее, Бай Сяофей только чихнул, а его правая рука, которая уже почернела, легко блокировала атаку Нин Сюаня.

Их тела дрожали, и пространство вокруг них фактически разрушалось дюйм за дюймом.

Они отстояли по сто метров каждый, но они были равномерно подобраны!

"Что! Нин Сюань не смог победить его? Он... он всего лишь гребаный Верхний Бог, а сила Нин Сюаня - это лишь нить, отделяющая его от Промежуточного Творца, почему это так!"

Ли Мо и Ли Хань смотрели друг на друга, их глаза были наполнены недоверчивостью, настолько испуганной, что они почти сошли с ума.

Чжин Чуань тоже был ослеплен, чуть не обмочился заживо.

"Как это возможно!" Нин Сюань посмотрел на его палец и подумал, что он имеет дело с настоящим Промежуточным Заклинателем!

"Не стойте просто так, давайте убьем этого высокомерного отродья вместе!"

Цзинь Чуань, из-за его ненависти и страха, был первым, кто вернулся к своим чувствам и кричал на Ли Хань и Ли Мо, а затем божественный меч, вырезанный на Бай Сяофее снова.

Ли Мо и Ли Хань больше не были на заборе, но они знали, что если они позволят Бай Сяофэю снова сбежать, или даже завоевать толпу.

Тогда в будущем они боялись, что им придется жить в тени Бай Сяофея вечно, и будет ли им вообще удастся спасти свои жизни - это уже другое дело!

С четырьмя из них, работающими вместе, Сила была поистине дикой ездой.

Морская вода Вечного моря внизу, время от времени, была избита афтершоками, чтобы поднять десять тысяч метров волн, это было действительно слишком страшно.

На крайнем расстоянии было много коренных жителей Бесконечного моря, а также люди из больших и малых сект, прибывшие два дня назад, молча наблюдая за происходящим.

Когда они увидели эту невероятную сцену, они все были ошарашены.

В круге битвы Бай Сяофэй достигает неба!

Честно говоря, он сам не слишком четко определил, какого именно уровня силы он достиг.

Но теперь, наконец-то, он может протестировать его должным образом.

Бум-бум!

Бах, бах, бах, бах!

Битва одного человека с четырьмя была слишком шокирующей.

Более того, сокрушения, которые Нин Сюань и другие представляли себе, не произошло.

Это было потому, что оборонительные способности Бай Сяофея были просто слишком удивительны.

Даже если бы божественный меч Цзинь Чуань действительно порезал и прилепился к телу Бай Сяофея, он оставил бы только белый след, совсем не способный сломать кожу Бай Сяофея.

Ли Мо и Ли Хань, хотя они также имели сокровища и достигли силы низшего творца, их сокровища не были столь могущественны, как божественный меч, и они прямо не могли оставить даже белого следа на теле Бай Сяофея.

Их чуть не вырвало кровью.

Из четырех, только Нин Сюань был немного сильнее и мог представлять небольшую угрозу для Бай Сяофея.

"Хахахаха", круто! Опять!"

Чем больше Бай Сяофэй сражался, тем смелее он становился, и, наконец, у него было четкое понимание собственных сил.

С его магической рукой, его сила была эквивалентна пику нижестоящего Творца, а с его непобедимой защитой, его сила была похожа на силу среднестатистического Творца.

А если бы он не использовал магическую руку, то его атаки не смогли бы нарушить защиту Творца, а его сила была эквивалентна только силе низшего Творца, который ничего не мог с этим поделать!

"Черт! О, черт! Это, блядь, не имеет смысла!"

Чем больше Нин Сюань сражался, тем больше он боялся, даже когда его мировоззрение рухнуло.

В прошлом только тот человек, на которого он смотрел вверх, давал ему это ощущение бессилия.

И теперь, Бай Сяофей, который был просто высшим богом, давал ему те же чувства.

Что некуда идти, это просто камень в туалете, вонючий и твердый, раздражающий как черт!

Рамбл!

Подобно тому, как пять человек сражались до предела, великолепный и величественный дворец внезапно поднялся в море на восток.

"Бесконечный Божественный дворец"! Это Бесконечный храм! Родился Бесконечный Божественный Дворец!"

На крайнем расстоянии бесчисленное множество людей рычало и бросалось прямо на них.

Храм вдали был настолько величественным, что только воздушные потоки, которые поднимались и вибрировали, заставляли Бай Сяофея и других раскачиваться, заставляя их отказаться от борьбы.

"Больше никаких драк! Бесконечный храм важен!"

Нин Сюань долгое время был в ашене и знал, что ничего не может сделать с Бай Сяофеем, поэтому он воспользовался возможностью просто остановиться и прилететь в Бесконечный Божественный Дворец.

"Старший брат Нинг!"

Цзинь Чуань неохотно смотрел ему в глаза, но без Нин Сюаня он искал бы смерти только в том случае, если бы столкнулся с Бай Сяофеем в одиночку.

Поэтому он не осмелился продолжать грубить и ушел в немилости, следуя за Нин Сюанем.

"Малыш, на этот раз я тебя отпущу! Ждите нас!"

Взглянув друг на друга, Ли Мо и Ли Хань также захотели воспользоваться возможностью сбежать.

Когда Бай Сяофей увидел это, он улыбнулся и с презрением сказал: "Хамф! Без Нин Сюаня, вы двое все еще хотите уйти? Оставь это мне!"

Бряк!

Потом его черная дьявольская рука спустилась вниз и врезалась в Ли Мо и Ли Хана.

Они сразу же посмотрели друг на друга, божественная сила в их телах действовала до предела, даже когда маленький мир в их телах рухнул и превратился во власть, пытаясь заблокировать неудержимый удар Бай Сяофея.

Однако они все равно переоценили себя и недооценили Бай Сяофея!

Без того, чтобы Нин Сюань не оставил их в покое, Бай Сяофей без особых усилий убил их.

Даже если бы они были подчиненными создателями, это было бы бесполезно!

"Смерть!"

Большая рука Бай Сяофея сильно прижалась, и, подняв ее, он увидел, что тела Ли Мо и Ли Хана превратились в мясные пироги, мертвые до смерти.

На их телах фактически образовалась небольшая буря закономерностей диаметром около десяти метров.

Надо сказать, что культивирование этих двух растений действительно было чрезвычайно конденсированным и очень редким.

Но встреча с Бай Сяофеем считалась чертовски неудачной.

Покончив с двумя главными учениками Древней Демонской Святыни, только тогда Бай Сяофей случайно улетел в сторону Бесконечного Божественного Дворца.

В этот момент вокруг Бесконечного Божественного дворца было не менее десяти тысяч человек.

Там были уроженцы Вечных морей, мощные рыхлые культиваторы с самокритичной силой, высокие ученики и даже главы различных сект, и, конечно же, Цзинь Чуань и Нин Сюань.

И так далее, и так далее, можно сказать, что всевозможные эксперты в изобилии.

Но когда Бай Сяофей проплыл мимо, толпа, несмотря на их презрительные лица, невольно рассталась с тропой, позволив Бай Сяофею с предельной легкостью приблизиться к Бесконечному Храму и закрытым главным воротам.

Перед главными воротами, наряду с квалификацией Бай Сяофея, находился Нин Сюань.

Увидев Бай Сяофея, лицо Нин Сюаня дрогнуло от злости, и его веки подпрыгнули, но он был чрезвычайно терпелив, не желая вступать в конфликт с Бай Сяофеем в это время.

Более того, сцену, где Бай Сяофея только что обезглавили Ли Мо и Ли Хань, видели все, включая его.

Поэтому все боялись безжалостности Бай Сяофея и не осмеливались уступать.

Цзинь Чуань остался позади Нин Сюаня и даже не осмелился показаться.

Бай Сяофей мог легко убить Ли Хана и Ли Мо, так что это означало, что он мог легко убить и его ах.

Но чем больше он боялся, тем больше глаза Бай Сяофея смотрели на него, как будто они были там.

Это заставило его чуть не пописать.

"Божественный меч Чжин Чуань выглядит чрезвычайно необычным, но он просто не может применить силу этого меча, иначе, боюсь, молодому господину придётся пережить ещё больше неприятностей."

Черт возьми, это была Голубая домработница, которая полюбила божественный меч в руке Цзинь Чуаня и флиртowała с Бай Сяофеем.

На самом деле, Бай Сяофей тоже был любителем меча и любил играть с мечами!

Если бы не подавление Святой Церкви, с ним всегда был бы "Святой Меч".

И теперь у него наконец-то появилась новая цель.

"Я знаю, этот божественный меч я решительно настроен на победу!" Бай Сяофей холодно улыбнулся и уставился на Цзиньчуань.

Кроме Нин Сюаня и Цзинь Чуаня, на поле были еще две группы, которые привлекли внимание Бай Сяофея.

"Ди Цяньцю"! Диллон! Деи даже там!"

Точно так же присутствовали Ди Цяньцю и другие, с кем он познакомился в "Подземном городе".

Вначале Бай Сяофей помог Лу Сяофэю и занял должность хозяина "Подземного мира", заставив семью Ди покинуть "Подземный мир".

Неожиданно, они снова встретились.

Ди Цяньцюй также заметил Бай Сяофэй, и яростный свет вспыхнул в ее глазах, но сразу же, она повернула голову в сторону и не обратила внимания на Бай Сяофэй.

Но замысел убийства в его глазах только что, Бай Сяофей мог ясно видеть.

Этот старик был старым и хитрым, и если бы не острые чувства Бай Сяофея, он бы даже не смог почувствовать убийственный замысел другой стороны.

"О, конечно, они ненавидят меня, это неизбежно, что у них есть убийственный замысел!"

"Но будет лучше, если ты этого не сделаешь..."

"Если ты это сделаешь, это будет не просто потерять положение городского лорда."

Сердце Бай Сяофея было наполнено холодным смехом.

После проверки его силы, он был уверен, что Ди Цяньцюй, чье культивирование было то, что Промежуточный Творец, не сможет оказать на него сильное давление.

Что касается Ди Лонг, чье культивирование было то, что экстремальный Верхний Бог, он даже не потрудился взглянуть на него.

"Проклятье! Как ты смеешь игнорировать меня!"

Диллон всегда смотрел на Бай Сяофея смертельным взглядом.

Узнав, что Бай Сяофей обращается с ним как с воздухом, он чуть не плюнул кровью в гнев.

Нужно было знать, что фундаментальная причина, по которой Ди Цяньцю потерял свое положение городского лорда, заключается в том, что он проиграл Бай Сяофэю.

Если бы он победил, ему не пришлось бы становиться заблудшей собакой и приходить в Вечное море, чтобы найти шанс.

К счастью, он на самом деле нашел шанс в данный момент, и это был бесконечный храм перед ним.

В противном случае, эта родословная семьи Ди, все они, возможно, должны будут исчезнуть в Скрытом Мире в будущем.

И все благодаря Бай Сяофэю.

"Маленький ублюдок!"

"Как ты смеешь игнорировать меня? Думаешь, я все тот же человек, каким был в начале?"

"Теперь я прорвался в царство Нижнего Творца, и я больше не настолько слаб, как верхний бог!"

"Если мы с тобой снова поссоримся, я раздавлю тебя с легкостью!"

"Легко... это так же просто, как наступить на муравья."

Диллон скрипел зубами, желая, чтобы он сразу же смог сразиться с Бай Сяофеем за триста раундов, а затем стереть свой позор с лица земли.

Что касается того, что только что случилось с Ли Мо и Ли Ханом, то он, конечно, видел это, но совсем не воспринимал это всерьёз.

Ведь каждый подсознательно думал о себе высоко, думая, что его не так легко победить, как остальных!

"Я не из тех двух неудачников, которые легко могут умереть от твоих рук!"

"Если мы все-таки встретимся, то, как только я поднимусь, я загорюсь, и сила маленького мира будет изливаться на тебя, никогда не давая тебе шанса перевести дух!"

"Значит, это ты умираешь!"

У Диллона даже был план боя, всегда смотрел на Бай Сяофей с улыбкой.

"Похоже, что я сломал его разум, всегда показывая извращенную улыбку, это считается полным расточительством."

После того, как Бай Сяофей почувствовал враждебность Диллона, он улыбнулся и обратил свое внимание на другую группу людей, которые были квалифицированы, чтобы быть рядом с ним.

<http://tl.rulate.ru/book/41099/1000958>